

большую роль в разгроме интервентов и белогвардейцев, а в последующем его боевое ядро явилось фундаментом строительства советских ВМС.

Сразу же после подписания Брестского мирного договора перед советской дипломатией встала большая, многоплановая и сложная задача: противодействовать стремлению германских империалистов к новым аннексиям, к расширению зоны своей оккупации. В мае 1918 г. В. И. Ленин указывал: «Большинство буржуазных партий Германии в данный момент стоит за соблюдение Брестского мира, но которое, конечно, очень радо «улучшить» его и получить еще несколько аннексий за счет России»¹. Именно с этой целью кайзеровские генералы и дипломаты в тексте мирного договора не указали границы Советской России. На карте, приложенной к договору и являвшейся его составной частью, линия новой границы доводилась лишь до района Брест-Литовска. Германия соглашалась вывести войска с территории, лежащей к востоку от указанной линии, только после заключения всеобщего мира и полной демобилизации Советской страной своей армии². Восточная граница Эстляндии и Лифляндии устанавливалась по р. Нарова, Чудскому и Псковскому озерам, далее до озера Лубани Ливенгофа на Западной Двине. В договоре указывалось, что их оккупация будет продолжаться до тех пор, «пока общественная безопасность не будет там обеспечена собственными учреждениями страны и пока не будет там установлен государственный порядок»³. В такой завуалированной форме германские империалисты закрепляли за собой «право» душить революционное движение трудящихся масс и создавать марионеточные режимы. В Белоруссии западная граница была обозначена, но не фиксировалась линия предельного продвижения германских войск на восток. Временная демаркационная линия между РСФСР и указанной оккупированной территорией устанавливалась в результате частных соглашений между командованием советских войск и противостоящих германских соединений⁴.

4

Борьба с дальнейшей экспансией германского империализма

Необозначенность каких-либо рамок оккупации в огромной полосе от Брест-Литовска до Черного моря давала кайзеровской военщине повод к продолжению экспансии на юге. По договору Советская Россия обязывалась немедленно заключить мир с Центральной радой и признать ее мирный договор с государствами Четверного союза⁵. Но границы Украины с Советской Россией не фиксировались, и эта неопределенность была использована германским командованием для вторжения в пределы Орловской, Курской, Воронежской губерний и Донской области РСФСР. Поэтому советская дипломатия, писал Г. В. Чичерин, должна была вести ежедневную, ежечасную борьбу, чтобы «поставить перед этим продвижением плотины или же направить его в русло, не угрожающее существованию Советской России, вообще, чтобы положить конец неопределенности, вытекающей из Брестского договора, и окончательно зафиксировать отношения к Германии»⁶. Преодолеть такого рода неопределенность — а она, по выражению В. И. Ленина, была «хуже

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 333.

² См.: Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 121.

³ Там же, с. 122.

⁴ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 46, л. 1—6; Парский Дм. Воспоминания и мысли о жизни и службе в Ямбургском отряде Красной Армии, с. 204; Крах германской оккупации на Псковщине. Л., 1939, с. 121—122; Борьба за Советскую власть в Белоруссии, ч. 1. Минск, 1968, с. 45.

⁵ См.: Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 122.

⁶ Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961, с. 102—103.

всякого определенного положения»¹ — предстояло в условиях военного превосходства германских империалистов. «...Есть люди,— указывал В. И. Ленин,— которые говорят, что эту неопределенность легко устранить, нужно только открыто потребовать соблюдения германцами Брестского договора...

Они забывают, что сначала надо победить, а потом можно что-нибудь требовать. Если вы не победили, враг получает возможность затягивать ответ и даже вовсе не отвечать на требования. Таков закон империалистской войны»².

На Украине и в других районах юга вооруженная борьба против оккупантов должна была проводиться так, чтобы не сорвать мирную передышку, не дать повода германским империалистам для возобновления наступления по всему фронту. «Ведя эту борьбу,— писал позднее председатель Народного секретариата Н. А. Скрыпник,— большевистские организации и Советское правительство Украины должны были направить ее так, чтобы не втягивать в нее российских рабочих и крестьян, которые тяжелым Брестским договором только что избавились от войны и имели возможность организовать свои силы. Брестский мир, подписанный Советской Россией, означал: мир для России, война на Украине. Это еще означало — не провоцировать Советскую Россию на новые военные бои против германского империализма, а, наоборот, своей борьбой на Украине, задержав наступление германской армии, дать время российским рабочим и крестьянам организовать свои силы на защиту Советской власти»³.

Развернутая программа организации обороны юга содержалась в письме В. И. Ленина от 14 марта чрезвычайному комиссару Совнаркома на Украине Г. К. Орджоникидзе. В нем говорилось: «Очень прошу Вас обратить серьезное внимание на Крым и Донецкий бассейн в смысле создания единого боевого фронта против нашествия с Запада. Убедите крымских товарищей, что ход вещей навязывает им оборону и они должны обороняться независимо от ратификации мирного договора. Дайте им понять, что положение Севера существенно отличается от положения Юга и ввиду войны, фактической войны немцев с Украиной, помощь Крыма, который (Крым) немцы могут мимоходом слопать, является не только актом соседского долга, но и требованием самообороны и самосохранения... Немедленная эвакуация хлеба и металлов на восток, организация подрывных групп, создание единого фронта обороны от Крыма до Великороссии с вовлечением в дело крестьян, решительная и безоговорочная перелицовка имеющихся на Украине наших частей на украинский лад — такова теперь задача»⁴. Обсудив 15 марта вопрос о положении на Украине, ЦК РКП(б) обязал все партийные организации «работать совместно по образованию единого фронта обороны»⁵. Предлагалось особое внимание обращать на эвакуацию в глубь страны рабочих и материальных ценностей из Донбасса.

По предложению В. И. Ленина Советское правительство Украины назначило верховным главнокомандующим своих вооруженных сил В. А. Антонова-Овсеенко⁶, в распоряжении которого оставались группы войск под командованием Р. Ф. Сиверса, Ю. В. Саблина, Г. К. Петрова, ранее боровшиеся против Каледина а на новом фронте образовавшие ядро 5-й (затем — 2-й Особой), 4-й и Донской армий. Вместе с другими немногочисленными армиями на Украине (по 3—3,5 тыс. человек) они до начала мая 1918 г. вели ожесточенные бои с германскими и австро-венгерскими войсками. Среди их командармов были П. И. Баранов, Е. М. Венедиктов, К. Е. Ворошилов, А. И. Геккер,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 339.

² Там же.

³ Скрыпник М. О. Статп 1 промови, т. 1, с. 199—200.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 49—50.

⁵ Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти (ноябрь 1917—апрель 1918 гг.), с. 52.

⁶ См.: Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 30.

⁷ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 33, л. 51; ф. 14, оп. 1, д. 15, л. 24; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 645, л. 24.

Гл. В. Егоров, В. И. Киквидзе, А. С. Круссер, П. С. Лазарев, Е. И. Чикваная и другие известные советские военачальники.

При наличии огромной территории, находившейся в сфере военных действий, и невозможности в короткий срок создать там значительные группировки советских войск было признано необходимым организовать оборону на главных операционных направлениях, прежде всего оборону важнейших железнодорожных узлов.

В соответствии с указаниями ЦК РКП(б), В. И. Ленина главкомверх Антонов-Овсеенко сразу же принял меры к налаживанию руководства действиями разрозненных красноармейских, красногвардейских и партизанских отрядов на главном полтавско-харьковском направлении. Уже 6—7 марта были назначены командующие боевыми участками: бахмачским — В. М. Примаков, полтавским — В. И. Киквидзе, Знаменским — Н. А. Коляденко. Особое внимание обращалось на связь отрядов с частями и штабами советских войск на флангах и в глубине боевых участков. Наряду с организацией оперативного взаимодействия с войсками Западного фронта по борьбе с контрреволюцией преследовалась цель создать единый фронт вооруженной борьбы от Полесья до Одессы. Ведя активную оборону на бахмачском и полтавском участках, советское командование планировало нанести контрудар от Фастова во фланг и тыл группировке германских войск на полтавско-харьковском направлении и задержать ее дальнейшее продвижение в глубь Украины. Следовательно, выдвигалась задача поставить оккупантов перед фактом затяжной кампании и содействовать упрочению мирной передышки для Советской России. 8 марта В. А. Антонов-Овсеенко телеграфировал В. И. Ленину: «Постараюсь до 17-го организовать и нанести вторгающимся немецким бандам такие удары, чтобы им неповадно было соваться к Питеру — Москве»².

Собрать сил, достаточных для контрудара под Киевом, не удалось, но продвижение противника вдоль железнодорожной магистрали Киев — Полтава — Харьков, являвшейся осью вооруженной борьбы, и на других операционных направлениях значительно замедлилось в результате героического сопротивления советских воинов. Войска 4-й армии (до 3 тыс. штыков и 200 сабель при 4 орудиях, бронепоезде и бронеотряде под командованием В. И. Киквидзе) стойко сдерживали натиск оккупантов в ожесточенных боях 18—22 марта на рубеже реки Сула на широком фронте от Ромны до Хорола и неоднократно контратаковали противника³.

На правом крыле фронта, где в районе Курска сосредоточивались отряды Р. Ф. Сиверса, составившие ядро 5-й армии, 8 марта развернулись ожесточенные бои на подступах к Бахмачу. На этот важный железнодорожный узел германские войска наступали одновременно с двух операционных направлений — от Гомеля и от Нежина. Сосредоточенные в районе Бахмача войска под общим командованием В. М. Примакова (свыше 10 отрядов общей численностью до 1500 штыков при бронепоезде, 3 батареях и 2 бронеавтомобилях) отражали натиск не менее 4 полков и кавалерии противника, поддерживаемых артиллерией, включая шестидюймовую батарею, и бронепоездом. Смело контратакуя авангардные части противника, защитники Бахмача наносили ему значительные потери, захватили трофеи и пленных. Ощутимыми для оккупантов были также удары партизанских отрядов. В районе ст. Лиски ночным налетом партизаны уничтожили отряд противника численностью 175 солдат и офицеров⁴. Р. Ф. Сивере телеграфировал командованию Западного фронта по борьбе

¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 94—95, 97—98, 101.

² Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. 2. М.—Л., 1928, с. 22.

³ См. там же, с. 82, 113—116; ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 21, л. 84—85.

⁴ См.: Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. 2, с. 21, 29, 46, 49—54; ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 31, л. 59.

с контрреволюцией: «Под Бахмачем идет непрерывный бой, с нашей стороны и со стороны противника большие потери. Если есть, то пошлите часть на Бахмач, пошлите немедленно врачей» Однако два арьергардных полка чехословацкого корпуса, взаимодействовавших с советскими отрядами для прикрытия своих эвакуирующихся с Украины эшелонов, 14 марта внезапно оставили позиции, внося дезорганизацию в оборону Бахмача. Помощник командующего Западным фронтом по борьбе с контрреволюцией Белицкий 16 марта телеграфировал в Москву: «Линия Конотоп — Бахмач была оставлена из-за чехословаков, которые покинули фронт. Наши немногочисленные части не выдержали напора и отступили частью на Ворожбу, частью в роменском направлении» ².

В первом приказе Р. Ф. Сиверса по армии от 16 марта указывалось: «Ввиду отсутствия достаточных сил на фронте армии временно приказываю всем частям перейти к активной обороне». Приказом определялись три боевых участка, прикрывавшие брянское, курское и сумское направления ³. 21 марта главком поставил 5-й армии задачу «активно оборонять Ворожбу» и в случае ее оставления «отходить пядь за пядью к Коренево и, главным образом, к Сумам, Готне» ⁴. В конце марта — начале апреля войска 5-й армии стойко отражали попытки превосходящих сил противника из района Конотопа прорваться на Ворожбу для дальнейшего продвижения на Курск и Сумы, глубоко охватывая Харьков с северо-запада. В боях под Конотопом особенно отличился 1-й Луганский социалистический отряд во главе с К. Е. Ворошиловым и А. Я. Пархоменко ⁵. Планируемый главкомом совместно с командованием Западного фронта по борьбе с контрреволюцией фланговый контрудар из района Новозыбкова для восстановления положения в районе Бахмач, Конотоп не удалось осуществить в связи с возросшим давлением противника в полосе указанного фронта ⁶.

Важной составной частью вооруженной борьбы против оккупантов являлись боевые действия партизанских отрядов. Трудящееся крестьянство решительно бралось за оружие. 9 марта уполномоченный германского верховного командования на Украине полковник Штольценберг телеграфировал из Киева главнокомандующему войсками восточного фронта: «Враждебное отношение крестьянского населения, которое при реквизиции хлеба и фуража не останавливается перед вооруженными выступлениями против наших войск, продолжает расти, и в любой момент могут возникнуть открытые военные столкновения хотя бы в форме партизанской войны» ⁷. 11 марта вспыхнуло восстание в Таращанском уезде на Киевщине. Начавшись в с. Синява, оно быстро охватило все окрестные села. Одним из руководителей восстания был рабочий коммунист В. С. Баляс. Около 10 тыс. повстанцев на ст. Ракитна разгромили гайдамацкий гарнизон и захватили несколько вагонов с винтовками и пулеметами. На подавление восстания германское командование направило значительные силы с артиллерией и бронеавтомобилями. Лишь на второй день боев, после того как у повстанцев кончились патроны, карателям удалось рассеять крестьянские отряды ⁸. На Черниговщине смело вступал в бой с превосходящими силами оккупантов Семеновский отряд Н. А. Щорса.

5 марта приказом главкомарх один из руководителей харьковской Красной гвардии И. С. Кожевников был назначен главным комиссаром организации партизанских отрядов и боевых дружин. Перед ним поставили задачу разработать план подготовки и ведения партизанской войны в тесном взаимо-

¹ ЦГАСА, ф. 39242, оп. 1, д. 2, л. 233.

² Там же, л. 205.

³ См.: Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 47—48; ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 4, л. 4—5.

⁴ ЦГАСА, ф. 39242, оп. 1, д. 2, л. 210.

⁵ См.: Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. 2, с. 137. в См. там же, с. 56-57; ЦГАОР СССР, ф. 8415, оп. 1, д. 47, л. 9—10; ЦГАСА, ф. 39242, оп. 1, д. 2, л. 149, 205.

⁷ Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов), с. 23.

⁸ «Штопис революц», 1930, № 1—2, с. 72.

действии с советскими регулярными войсками, добиваясь, чтобы на всей территории советских республик юга России «не осталось ни одного села, ни одного хутора, где бы не была заложена ячейка партизана»¹. В статье «К организации народной войны (опыт прошлого)», опубликованной в газете «Красная Армия» за 27 и 28 июля 1918 г., И. С. Кожевников писал, что в условиях колоссального неравенства сил поиски путей и методов защиты Советской власти, «как бы они разнообразны ни были, все перекрещивались в одной точке, выражались в одном принципе: нашествию империалистов необходимо противопоставить организованное восстание населения. Все чаще и чаще стали доходить вести, что то там, то тут отдельные группы храбрецов-партизан вступали в бой с немцами. Ясно было, что в интересах пролетариата все такие отдельные выступления необходимо было объединить и организовать в единый фронт партизанской войны»².

В связи с быстрым продвижением противника в глубь Левобережной Украины пришлось все наличные силы обратить на подготовку партизанской войны в наиболее угрожаемых уездах: Сумском, Лебединском, Ахтырском, Гадянском, Зеньковском, Полтавском и Богодуховском. 11 марта приказом главноверха на партизанские отряды и боевые дружины была возложена задача всячески терроризировать войска противника в его тылу, нарушать коммуникации и линии связи, уничтожать материальные ценности, которые могли быть использованы оккупантами, вести разведку в интересах советского командования, разъяснительную работу среди германских и австро-венгерских солдат путем устной агитации и распространения литературы. В своем тылу нужно было готовить пополнение для действующих советских войск и «вести широкую пропаганду среди населения о необходимости всемерного сопротивления нашествию гайдамаков и германских империалистов...»³. 12 марта из Харькова в уезды выехало 80 организаторов партизанской войны, образовавших там районные центры. Посредством особых шифров по телеграфу и телефону и с помощью связных они поддерживали постоянную связь с канцелярией главного комиссара. В короткий срок были проведены митинги и собрания в 105 населенных пунктах, на которые «сходилось почти все население данного города, села или деревни». Было распространено свыше 30 тыс. экземпляров агитационной литературы на русском, украинском (7 тыс.) и немецком (5 тыс.) языках. В результате проведенной работы 8535 добровольцев, преимущественно молодых солдат-фронтовиков, были направлены на пополнение войск Красной Армии, а 1545 человек, получив винтовки и патроны, вошли в состав партизанских групп, оставшихся в тылу противника⁴.

На Правобережной Украине в полосе от Знаменки до Одессы оборонялись 1-я и 3-я армии, ранее отражавшие вторжение румынских оккупантов, и вновь сформированная на екатеринославском направлении 2-я армия. Они объединялись так называемым Южным фронтом (левое крыло единого фронта обороны) во главе с П. В. Егоровым, существовавшим до середины апреля. Часть сил 3-й армии после оставления Одессы 14 марта эвакуировалась морем в Крым и к началу апреля сосредоточилась в районе Лозовой, перейдя в непосредственное подчинение главноверха⁵. Оценивая положение на Правобережье, где уже первые дни борьбы с наступлением германских и австро-венгерских войск показали авангардную роль рабочего класса, жизненную силу военно-политического союза рабочих и трудящихся крестьян, В. А. Антонов-Овсеенко отмечал, что в самых неблагоприятных условиях проявлялись «и твердый героизм, безоглядная решимость и крутая ненависть к надвигающимся

¹ «Красная Армия» (военная газета Петроградской трудовой коммуны), 1918, 27 и 28 июля.

² Там же.

³ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 99.

⁴ «Красная Армия», 1918, 27 и 28 июля.

⁵ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 764—765.

насильникам... Отдельные отряды прекрасно дрались против регулярных австро-германских войск. Население приднестровской полосы охотно несло сторожевую и разведывательную службу. Криворожский рабочий район горячо откликнулся на призыв к борьбе... везде можно было бы найти немало добровольцев для создания регулярных единиц... Красной Армии... Но мы были тогда организационно слишком слабы, чтобы должным образом оформить этот порыв»

Уже в начале марта оказалась под угрозой Одесса, к которой рвалось около шести германских и австро-венгерских дивизий, имея в авангарде бронепоезда, броневые автомобили и моторизованную пехоту. В директиве Совнаркома, полученной в Одессе 7 марта, перед защитниками города ставились две задачи: «первая — максимально затормозить передвижение врага, отступая в порядке и смыкая ряды для того, чтобы объединить свои силы с силами украинских отрядов, ударить по врагу в наиболее выгодный момент; вторая — добиться того, чтобы в случае очищения города не оставалось врагу ни хлеба, ни металлов»².

Партийные и советские организации юга Украины и командования 1-й и 3-й армий сделали все возможное для выполнения правительственной директивы. В сообщении штаба Южного фронта от 6 марта указывалось: «По всей линии от Слободки до Знаменки идут ожесточенные бои с австро-германскими войсками и гайдамаками с переменным успехом. На правом фланге, на линии Помошная, Знаменка, советские войска разбили противника и гонят его к Бобринской. На левом фланге, около Слободки, сначала наши войска потеснили австро-германцев до Рыбницы, но те, получив подкрепление, вновь перешли в наступление... Во время боя под Слободкой были попорчены броневые германские поезда»³. 10 марта 1918 г. одесская большевистская газета «Голос пролетария» сообщала: «В боях с наступающим неприятелем участвовали отряды бомбистов, на днях лишь сформировавшиеся в Одессе. Отряды действовали отважно. Неприятель был далеко угнан со станции, причем убито много гайдамаков и германцев». Передовые эшелоны оккупантов у ст. Слободка подверглись внезапному нападению советских войск и в ходе боя потеряли только убитыми 437 человек, а 7 марта у станции Бирзула — 90 убитыми и 600 ранеными⁴. Всего же у этих станций германские и австро-венгерские войска потеряли 527 человек убитыми и около 2 тыс. ранеными⁵.

Однако, вводя в бой новые подкрепления со стороны Жмеринки и создав угрозу обходного удара через захваченную румынской военщиной Бессарабию, оккупанты усиливали натиск и в ночь на 14 марта ворвались в Одессу. Сразу же командующим объединенными германскими и австро-венгерскими войсками кайзеровским генералом Кошем был направлен отряд пехоты на 32 грузовиках при шести броневых автомобилях для овладения Николаевом. Такая спешность объяснялась стремлением германского командования помешать эвакуации военно-морской базы и предотвратить подрыв строящихся там боевых кораблей. Преодолев сопротивление немногочисленных защитников города, оккупанты 17 марта заняли Николаев, а 19 марта вступили в Херсон.

Активное участие в боях с оккупантами принимали партизанские отряды, которые в большинстве случаев вливались в ряды советских войск или получали от их командования самостоятельные задачи. Особенно эффективные удары наносили партизаны по тылам и флангам вражеских авангардов. Так, 24 марта дружина с. Поповка окружила небольшой немецкий отряд и, получив подкрепление из окрестных сел, полностью уничтожила его. 25 марта

¹ Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. 2, с. 42.

² ЦГАОР УССР, оп. 1, д. 139, л. 125; Украшська РСР в період громадянської війни 1917-1920 рр., т. 1. Кшв., 1967, с. 284—285.

³ В огне гражданской войны. Сборник документов и материалов. Одесса, 1962, с. 29—30.

⁴ См.: Гражданская война. 1918—1921, т. 3. М.—Л., 1930, с. 61.

⁵ Украшська РСР в період громадянської війни 1917—1920 рр., т. 1, с. 284.

отряд, сформированный из остатков 1-го Днестровского полка и большей частью из крестьян сел Новая Прага и Александровна численностью 1200 человек, у с. Звенигородка окружил и полностью разгромил полуторатысячный отряд противника ¹.

Удержать важный в стратегическом отношении район Знаменки не удалось. Это значительно затруднило дальнейшую оборону Правобережной Украины, так как перед противником открывался прямой путь на Кривой Рог, Екатеринослав, и позволяло ему нанести удар на Кременчуг во фланг советским войскам полтавского направления. В результате подрывной деятельности украинских буржуазных националистов, пробравшихся в штаб обороны Полтавы, советским войскам не удалось оказать эффективное сопротивление оккупантам на ближних подступах к городу, и 29 марта они оставили Полтаву. Положение не восстановила и введенная в сражение группа войск под командованием Г. К. Петрова, которая прибыла на фронт из Воронежа и вошла в состав 4-й армии. В начале апреля управление 4-й армии и часть отрядов были выведены на переформирование, а на базе группы Петрова образована 1-я Донская армия ². 3 апреля после упорных боев на подступах к городу, в которых особую стойкость проявил Мариупольский отряд под командованием В. А. Варганова (до 1500 штыков и 90 сабель при 8 орудиях и 60 пулеметах), войска 2-й армии оставили Екатеринослав ³.

Однако в целом уже к середине марта выявилась несостоятельность расчетов германского командования на молниеносную оккупацию сравнительно ограниченными силами. В телеграмме полковника Штольценберга главнокомандующему восточным фронтом отмечалось: «Имеющиеся в наличии войска недостаточны как по своему личному составу, так и по вооружению. Для продолжения операций необходимы дополнительные части» ⁴.

Серьезные коррективы в сроки оккупации юга Украины и Крыма внесли героические восстания рабочих, солдат и матросов в Херсоне и Николаеве, расправа с которыми потребовала от командования оккупационных войск значительного времени и концентрации больших сил. Восстание в Херсоне, руководимое большевиками, началось 20 марта — на второй день хозяйничанья оккупантов. Внезапным ударом повстанцы расчленили вражеский гарнизон на несколько частей и после ожесточенных уличных боев (потери с обеих сторон достигли 400 человек убитыми) выбили оккупантов из города ⁵. Несмотря на прибытие новых подкреплений, оккупанты на протяжении пяти дней тщетно пытались сломить сопротивление защитников Херсона и под их натиском отошли от города на 20—30 км. На помощь восставшему Херсону подошли части 3-й армии и красногвардейские отряды, отступившие от Одессы и Николаева, крестьяне многих окрестных сел. Из Севастополя на минном заграждении «Ксения» прибыл отряд моряков под командованием А. В. Мокроусова, из Таврии — крестьянский партизанский полк численностью до 1 тыс. бойцов во главе с И. И. Матвеевым. В радиোগрамме А. В. Мокроусова в Севастополь от 23 марта сообщалось: «К нам стекается со всех сторон помощь. Настроение повышенное, бодрое. Наши дерутся, как львы» ⁶.

Успешное начало восстания в Херсоне и известия о приближении советских войск воодушевили трудящихся на организацию отпора врагу в крупнейшем пролетарском центре юга — Николаеве. Восстанию, вспыхнувшему 22 марта, предшествовала подготовительная работа небольшой группы большевиков-подпольщиков. Призывы к вооруженному выступлению против оккупан-

¹ См.: Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. 2, с. 152—153; «Донецкий пролетарий» (Харьков), 1918, 28 марта.

² См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 765.

³ См.: Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. 2, с. 164—168.

⁴ Крах германской оккупации на Украине... с. 23.

⁵ «Трудовая жизнь» (Николаев), 1918, 22 марта.

⁶ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.). Сборник документов. Киев, 1963, с. 109.

тов нашли полную поддержку на двухтысячном митинге Союза фронтовиков, на объединенном заседании завкомов «Наваля», «Руссуда» и «Темвода» и на ряде рабочих митингов. Была установлена связь с подошедшим на ст. Снигиревка 1-м Черноморским отрядом под командованием И. Ф. Федько, насчитывавшим 300 штыков при четырехорудийном бронепоезде². Однако общего плана восстания выработано не было, и оно в значительной мере стихийно охватило весь город. Повстанцы нанесли противнику большие потери, захватили много вооружения, в том числе бронепоезд, но, разбросав свои силы на 13-километровом фронте, не смогли подавить основные очаги его обороны. Перебросив несколько тысяч солдат на автомобилях и по железной дороге из Одессы и подвергнув районы города методическому артиллерийско-минометному обстрелу с использованием зажигательных ракет, оккупанты 23 марта перешли в наступление. В охваченном многочисленными пожарами городе они штурмом брали дом за домом, квартал за кварталом³. Когда кончались боеприпасы, николаевцы вступали в рукопашные схватки. Смертью храбрых пали более 2 тыс. повстанцев, но и оккупанты потеряли свыше 1 тыс. человек убитыми и большое количество ранеными. Озверевшие оккупанты подвергли трудящееся население Николаева беспощадному террору. Без суда и следствия при малейшем подозрении в причастности к восстанию сотни людей расстреливались, а их дома сжигались⁴. Но поставить город на колени им не удалось. По свидетельству М. Солтанова, «долго еще после подавления восстания в Слободке снимались целые караулы немцев с их пулеметами... немцы называли Николаев «проклятым городом»⁶.

Подавив восстание в Николаеве, оккупанты получили возможность сосредоточить на подступах к Херсону 20-тысячную группировку своих войск под командованием австрийского генерала Меца. В Херсоне насчитывалось не более 8 тыс. бойцов. В многодневных боях они нанесли противнику значительные потери, но не смогли противостоять наступлению его превосходящих сил. 5 апреля последние отряды защитников Херсона отошли за Днепр.

Восстания в Херсоне и Николаеве ярко показали авангардную роль рабочего класса во главе с коммунистами в борьбе народных масс Украины против германских и австро-венгерских оккупантов в защиту Советской власти, его крепнувший военно-политический союз с трудящимся крестьянством. Их значение заключалось не только в том, что восстания замедлили оккупацию юга Украины и Крыма, но и в том, что они оказали большое влияние на дальнейшее развертывание повстанческо-партизанского движения и других форм сопротивления. В первую годовщину восстания николаевская газета «Известия» писала, что оно явилось «лучшими страницами в истории героической борьбы пролетариата юга. И сегодня, вспоминая об этой смелой попытке вооруженного отпора врагу, мы благоговейно склоняемся перед памятью товарищей, отдавших свою жизнь на алтарь русской революции. Их борьба не прошла даром. Удушенная врагами рабочего класса, она зажглась в сердцах миллионов других рабочих и крестьян...»⁵.

Важное значение в деле мобилизации трудящихся масс Украины на защиту завоеваний Великого Октября против германских и австро-венгерских империалистов и их буржуазно-националистических и белогвардейских пособников имели решения II Всеукраинского съезда Советов. В работе съезда, проходившего 17—19 марта в Екатеринославе, приняло участие 1250 делегатов. Преодолев ожесточенное сопротивление эсеров и меньшевиков, большевистская фракция добилась одобрения съездом ленинского курса на вывод страны

¹ См.: «Летопись революции», 1922, № 1, с. 98, 111—112; № 3, с. 26—27.

² См.: Смирнов А. Командарм Иван Федько. Симферополь, 1959, с. 23—26; Укращська РСР в період громадянської війни 1917—1920 рр., с. 288—289.

³ См.: «Летопись революции», 1922, № 1, с. 98—100, 113—120; № 3, с. 26—28.

⁴ См. там же.

⁵ «Летопись революции», 1922, № 3, с. 28.

⁶ «Известия Николаевского Совета рабочих депутатов», 1919, 25 марта.

из войны и заключение Брестского мира. Съезд заклеил Центральную раду, как политическую ширму для оккупантов, и заявил, что трудящиеся Украины не признают буржуазной власти и будут противодействовать захватчикам «путем организации Красной Армии, партизанской борьбой, забастовками, неуплатой налогов и всеми другими средствами, которые имеются в распоряжении рабочих и крестьян»¹.

По указанию и под непосредственным контролем В. И. Ленина вопросами организации вооруженной борьбы на Украине и оказанием соответствующей помощи занимались Наркомвоен и Высший военный совет. Уже 10 марта В. А. Антоновым-Овсеенко была направлена телеграмма с декретом СНК об учреждении Высшего военного совета в целях «согласования общих действий на всем фронте»². По данным отдела вооружения Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной Армии, в распоряжение войск В. А. Антонова-Овсеенко с 1 марта по 15 апреля 1918 г. было отправлено 112 тыс. винтовок, 378 пулеметов, 150 минометов и бомбометов и большое количество боеприпасов. Снабжение войск продовольствием осуществлялось в основном за счет продовольственных запасов старой армии и местных ресурсов. Кроме того, как отмечалось в интендантском отчете, были получены «продукты и из главных интендантских складов, которые сохранились в Москве и других центрах»³. Медицинское обеспечение советских войск на Украине в значительной мере осуществлялось при помощи соответствующих органов сопредельных районов Советской России⁴.

Огромное значение имела финансовая помощь со стороны Советской России. Начальник Центрального полевого отдела денежного довольствия при штабе главноверха нарком финансов Донецко-Криворожской республики В. И. Межлаук указывал, что она осуществлялась двумя путями. Денежные средства в распоряжение главноверха доставлялись партийными, советскими и военными работниками, направляемыми на Украину, в частности, Г. К. Орджоникидзе «привез несколько миллионов от Совнаркома. Через Харьковское отделение Государственного банка РСФСР т. Антоновым было получено для ведения военных операций всего 5 000 000 рублей... Затем текущий счет т. Антонова был дважды увеличиваем без всяких директив из Центра по распоряжению чрезвычайного комиссара юга России и комиссара Харьковской конторы государственного банка т. Серго Орджоникидзе на 10 000 000 рублей... и были немедленно передаваемы Цеподелу...»⁵. Всего же на счет Харьковской конторы Госбанка с ноября 1917 г. по апрель 1918 г. было переведено из Петрограда 860 млн. рублей⁶. Так претворялось в жизнь ленинское положение: «Украинцам финансовую помощь мы даем, помогаем, чем можем»⁷.

Важной составной частью вооруженной борьбы против оккупантов на Украине являлось противодействие вражескому наступлению частей и соединений Юго-Западного и Румынского фронтов старой армии. На ряде операций направлений они участвовали в арьергардных боях советских войск или прорывались с оккупированной территории. Например, с 12 марта по середину апреля из района Каменец-Подольска шли рейдом на соединение с советскими войсками части 12-го армейского корпуса 7-й армии Юго-Западного фронта (командир корпуса Н. Г. Крапивянский, председатели ВРК Ф. В. Попов), насчитывавшего вместе с влившимися остатками других соединений

¹ Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 52.

² ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 109, л. 11.

³ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 66, л. 15—17.

⁴ Так, 30 марта начальник санитарного отдела Наркомвоенна Донецко-Криворожской республики телеграфировал в Царицын начальнику эвакуационного пункта: «Сегодня высылает раненых и больных красноармейцев, экстренно примите меры к размещению таковых по лазаретам...» (ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 10, л. 147).

⁵ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 63, л. 400.

⁶ См.: Скляр Е. М. Борьба трудящихся Украины против немецко-австрийских оккупантов и гетманщины. Шев., 1960, с. 42.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 38.

около 25 тыс. человек. Южнее Бара, вспоминал Ф. В. Попов, «разыгрался большой бой с петлюровцами и частями оккупационного корпуса. Вражеские войска не устояли против стремительного удара двух полков 19-й дивизии, идущих в авангарде,— отряда Красной гвардии под командованием Франко и полка кавалерии, обошедших противника с тыла,— и обратились в бегство, оставив на поле боя до 500 человек убитыми и тяжело ранеными. Второй крупный бой произошел на следующий день южнее Жмеринки...» В районе Умани части корпуса разделились на две группы: одна — под командованием Н. Г. Крапивянского в районе Екатеринослава влилась во 2-ю армию, другая — во главе с Ф. В. Поповым прошла с боями по вражеским тылам около 1 тыс. км и в районе Борисовка, Белгород вышла на территорию РСФСР.

После потери Полтавы и Екатеринослава перед штабом главковерха со всей остротой встала задача организации обороны на ближних подступах к Харькову и недопущения прорыва оккупантов в Донбасс. Приказом главковерха от 6 апреля В. И. Киквидзе был назначен «командующим по обороне г. Харькова» с подчинением ему 5-й и 1-й Донской армий². Однако осуществить своевременно задуманную перегруппировку войск не удалось, и в обороне Харькова оказалось несколько брешей, использованных противником. Возглавлявший оборону на Холодной Горе Н. А. Руднев 7 апреля доложил главковерху: «Оборонять Харьков было невозможно, немцы глубоко обошли с левого фланга, ценные грузы успели вывезти. Большая часть войск с Основы и Холодной Горы вывозится эшелонами на Змиев и Купянск, часть войск отступает походным порядком на Купянск. С правого фланга войска прорвались через Дергачи на Казачью Лопань»³. Под руководством Артема (Ф. А. Сергеева) до последнего момента, уже под артиллерийским огнем противника производилась эвакуация из Харькова банковских ценностей, промышленного оборудования, сырья и продовольствия. Для усиления обороны района воинские формирования Центроштаба Донбасса приказом главковерха в конце марта были объединены в Донецкую армию во главе с выборным командующим войсками 8-й армии бывшего Румынского фронта А. И. Геккером. Группа военных специалистов этой армии была привлечена к формированию Донецкой армии, и ей передавалось привезенное с фронта военное имущество⁴. В приказе А. И. Геккера от 30 марта указывалось, что опасность вторжения оккупантов в Донбасс ставит перед Советами и революционными штабами задачу немедленно «приступить к сооружению опорных пунктов, блокгаузов, укрепляя оборону отдельных мостов, частей, опушек леса, перерывая проезжие для бронированных автомобилей дороги, разрушая плотины, затопляя броды и т. д. Необходимо привлечь специалистов инженерных полков: саперов, понтонеров, подрывников»⁵.

Перед Донецкой, 1-й Донской, 5-й армиями и сформированной в середине апреля новой 5-й армией (армия Р. Ф. Сиверса была переименована во 2-ю Особую)⁶ стояла задача обороны северо-западных подступов к Донбассу и обеспечение железнодорожной магистрали Луганск — Миллерово — Чертков, связывающей Украину с Центральной Россией. 13 апреля главковерх телеграфировал Сиверсу: «По-видимому, основной удар немцев будет направлен на Купянск — Луганск — Миллерово — отрез юга и стратегическое окружение войск и грузов. Одновременно уже производится нажим прямо от Синельниково к Юзовке значительными силами» В директиве главковерха от 17 ап-

¹ П о п о в Ф. Рассказ о незабываемом (записки большевика). Киев, 1961, с. ИЗ—114.

² См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 135.

³ Большевицские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти (ноябрь 1917 — апрель 1918 гг.), с. 217.

⁴ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 27, л. 1; д. 34, л. 5-6, 10, 13-14.

⁵ Там же, л. 11.

⁶ Там же, л. 40.

⁷ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 142.

реля командующему 5-й армией К. Е. Ворошилову указывалось; «Ваш участок имеет исключительно важное значение. У Сватово вы прикрываете Юго-Восточную железную дорогу Луганск — Миллерово, выводящую к магистрали, и шоссе от Харькова через Старобельск, выводящее к той же магистрали»¹. 1, 2 и 3-я армии обороняли западные и юго-западные подступы к Донбассу².

Советские войска активной обороной ряда последовательных рубежей, неоднократно прибегая к контрударам, почти на месяц отсрочили оккупацию Донбасса и нанесли вражеским войскам значительные потери в живой силе и технике. При этом особенно отличились Коммунистический батальон имени Ленина в боях под Барвенково и защитники ст. Сватово под командованием В. Годлевского³. Сдерживая продвижение оккупантов на Луганск, 26 апреля войска 5-й армии в районе станции Родаково контратаковали превосходящие силы противника. В сочетании с успешными контратаками войск 2-й армии под командованием Бондаренко (Е. М. Венедиктов во главе Тираспольского отряда — около 3 тыс. штыков и сабель при 12 орудиях и 4 бронеавтомобилях — был направлен в район Старобельска) в районе Авдеевка, Ясиноватая, затем в районе Никитовки и 1-й армии под командованием Харченко в районе Волновахи это позволило выиграть несколько суток для завершения эвакуации из Донбасса⁴.

Из Луганска к этому времени было отправлено около 80 эшелонов с семьями рабочих, промышленным оборудованием, вооружением, боеприпасами и другими материальными ценностями⁵. Но 30 апреля оккупанты захватили Чертково, и путь на Лиски и далее на Воронеж по Юго-Восточной железной дороге был закрыт. К этому времени на Лиски только с 12 апреля было эвакуировано 714 паровозов и 9065 вагонов с 7,1 млн. пудов грузов⁶. В сложившейся обстановке 5-я армия с присоединившимися к ней отрядами 3-й и Донецкой армий начала отходить на Лихую, Царицын. Лишь в начале июля эта группа войск под командованием К. Е. Ворошилова после ожесточенных боев с германскими оккупантами и донскими белоказаками прорвалась к Царицыну, «приведя ему, — сокрушалась белоказачья «Донская волна», — свыше 15 000 штыков и многочисленные запасы»⁷. Ожившая с подходом оккупантов донская контрреволюция серьезно осложняла и боевые действия войск 1-й и 2-й армий, отходивших на Ростов. На борьбу с белоказаками в тылу советских войск Центроштабом Донбасса были направлены отряды, в составе которых находилось 4 тыс. человек⁸. Несмотря на сложность обстановки, советские войска, пополненные донецкими рабочими, продолжали героически сражаться. Особенно упорные бои развернулись 30 апреля — 1 мая на подступах к Таганрогу, где оборону заняли отряды общей численностью около 5 тыс. штыков и сабель при 20 легких и четырех 6-дюймовых орудиях и четырех бронеавтомобилях. Здесь почти полностью погиб полк, сформированный из киевских и полтавских рабочих, в количестве 2200 штыков. Силы были неравны, и оккупантам удалось захватить Таганрог. 8 мая они ворвались в Ростов, переправились через Дон и 30 мая заняли Батайск. 16 мая «Круг спасения Дона» в Новочеркасске избрал царского генерала П. Н. Краснова войсковым атаманом⁹, принявшим «общее стратегическое руководство немцев» взамен за оружие¹⁰.

¹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 153.

² ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 27, л. 16—26.

³ ЦГАСА, ф. 1, оп. 4, д. 37, л. 15; ф. 14, оп. 1, д. 27, л. 32—37.

⁴ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 27, л. 34—37.

⁵ «Известия Временного Рабоче-Крестьянского правительства», 1919, 5 февр.

в ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 26, л. 14.

⁷ М е л и к о в В. А. Героическая оборона Царицына (1918 г.). М., 1940, с. 77—78.

⁸ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 27, л. 86.

⁹ См.: Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. 2, с. 273—274; Х м е л е в с к и й К. А. Крах красновщины и немецкой интервенции на Дону (апрель 1918 — март 1919 года). Ростов-на-Дону, 1965, с. 51—55.

¹⁰ См.: Ленинский сборник XXXVII, с. 83.

Только за первые полтора месяца «сотрудничества» оккупанты передали белоказакам 11 051 трехлинейную винтовку, 46 орудий, 88 пулеметов, 109 тыс. снарядов, до 11,6 млн. патронов. Они, как говорится, сквозь пальцы смотрели на передачу значительной части боеприпасов Добровольческой армии Деникина, что свидетельствовало о далеко идущих планах кайзеровской военщины по консолидации под своей эгидой всей южной контрреволюции. Позднее Краснов не без сарказма писал: «Добровольческая армия чиста и непогрешима. Но ведь это я, донской атаман, своими грязными руками беру немецкие снаряды и патроны, омываю их в волнах тихого Дона и чистенькими передаю добровольческой армии» Разгон Центральной рады за ее неспособность служить надежной подпоркой оккупационного режима и образование не менее бутафорской «Украинской державы» во главе с гетманом, бывшим царским генералом и флигель-адъютантом П. П. Скоропадским,— это также объяснялось стремлением Берлина упрочить свое влияние в стане российской контрреволюции. Государственный переворот в Киеве В. И. Ленин охарактеризовал как «полное восстановление буржуазно-помещичьей власти» ².

Вновь нарушив мирный договор (как и при вторжении в пределы Курской, Воронежской губерний и Донской области РСФСР), германские войска прорвали оборону немногочисленных советских частей и отрядов на Перекопе и 25 апреля вошли в Симферополь. Затем при активной поддержке татарских буржуазных националистов они устремились к Севастополю, рассчитывая захватить Черноморский флот. На подступах к своей главной морской базе героически сражались отряды черноморцев во главе с Матузенко, В. А. Басенко и др. 23 апреля Совет Народных Комиссаров дал Черноморскому флоту директиву «оказать энергичное сопротивление захвату Севастополя, а в случае невозможности удержать Севастополь со всеми судами... перейти [в] Новороссийск, уничтожив все остающиеся [в] Севастополе суда, имущество и запасы» ³. Преодолев яростное сопротивление украинских буржуазных националистов, меньшевиков и эсеров, команды кораблей, составлявших боевое ядро флота, выполнили этот приказ. Последние из них покидали базу под огнем германской артиллерии. 1 мая оккупанты ворвались в Севастополь. В течение 1 и 2 мая в Новороссийск пришли 2 линкора, вспомогательный крейсер, 14 эсминцев и миноносцев. В приветствии из Москвы, полученном черноморцами, говорилось: «Республика оценит героические усилия, направленные в этих трудных условиях на спасение флота, страны и революции» ⁴. В связи с угрозой оккупации германскими войсками Северного Кавказа и намерением Германии захватить Черноморский флот Советское правительство приказало командующему флотом потопить все корабли и суда, находившиеся в Новороссийске ⁵. 14—16 июня оккупанты под прикрытием корабельной артиллерии высадили десант на Тамани численностью 2500 человек с артиллерией и 150 пулеметами. 18 июня команды линкора «Свободная Россия» и 11 эсминцев и миноносцев потопили свои корабли. Линкор «Воля» и несколько других кораблей, вернувшихся под воздействием контрреволюционных элементов в Севастополь, а также корабли, остававшиеся в базе, попали в руки оккупантов ⁶.

Наряду с Крымом в экспансионистские планы германских империалистов входила и оккупация всего Кавказа с последующим продвижением на Индию ⁷. Наступление оккупантов под Батайском и на Тамани было приостановлено героическими усилиями войск Кубано-Черноморской Советской республики. Но по сговору с «грузинским национальным советом» во главе с меньшевиком Н. Жордания германские империалисты начали оккупацию Грузии.

¹ Краснов И. Т. Н. Всевеликое войско Донское.— В кн.: «Архив русской революции», т. 1. Берлин, 1922, с. 207.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 70.

³ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.), с. 126.

⁴ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 61.

⁵ См.: Ленин В. И. Военная переписка (1917—1920). М., 1957, с. 36.

в См.: Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 61—62.

⁷ См.: Крах германской оккупации на Украине... с. 72.

25 мая трехтысячный отряд высадился в Поти, и 10 июня германские части вошли в Тифлис. Для закрепления своего господства в Грузии и обеспечения дальнейшего продвижения к нефтяному Баку германское командование разместило свои гарнизоны в Поти, Батуми, Тифлисе, Кутаиси, Гори и других городах. Определяя первоочередную задачу оккупантов, Людендорф писал: «По соглашению с Турцией, полковник фон-Кресс должен был организовать эксплуатацию железной дороги Батум — Тифлис — Баку, на которой имелся большой парк вагонов-цистерн. Но основным вопросом во всем этом, конечно, было, как нам попасть в Баку. Счеты с Советским правительством и в данном случае мешали действовать быстро и энергично» ¹.

С санкции германских империалистов турецкие войска в апреле 1918 г. перешли старую государственную границу Армении и двинулись в глубь Грузии. Немногочисленные и плохо вооруженные отряды рабочих и крестьян не могли противостоять регулярной турецкой армии. 15 мая войска Турции заняли Александрополь и вскоре подошли на 25 км к Тифлису и Эривани. Их путь сопровождался массовой резней и грабежами. Для похода на Баку в Гандже были сосредоточены две турецкие дивизии. Здесь 17 июня под опекой главнокомандующего турецкой оккупационной армией Нури-паши было создано марионеточное мусаватистское правительство Азербайджана ². Турки захватили свыше 38 тыс. кв. км территории Армении и Грузии с населением 1,25 млн. человек ³.

Отторжение большой территории с важными промышленными, продовольственными и сырьевыми районами, с людскими ресурсами привело к значительному ослаблению экономического потенциала Советской страны, оживило ряд опасных очагов внутренней контрреволюции и способствовало развертыванию интервенции Антанты. В то же время продолжительное и упорное вооруженное сопротивление натиску полчищ германского империализма на юге в сочетании с подъемом освободительной борьбы в оккупированных районах явилось важным фактором в усилиях советской внешней политики сохранить и упрочить передышку на основе Брестского мира, в ее противодействии анти-советской экспансии германских империалистов в условиях интервенции Антанты и расширения гражданской войны. В докладе о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. В.И. Ленин указывал: «...все, что может наша дипломатия дать, чтобы отдалить момент войны, дабы продлить перерыв, мы обязаны сделать...» ⁴

В соответствии с ленинскими указаниями при этом использовались как противоречия между Антантой и Четверным союзом, так и внутри правящих кругов Германии, а также заинтересованность германских промышленников в русском рынке. Нарком иностранных дел Г. В. Чичерин позднее писал: «Мы говорили Штреземану и другим дальновидным и влиятельным буржуазным политикам: превращение России во вторую Украину вам ничего не даст, создастся вечная партизанская война и борьба против вас подпольных организаций, никакое производство и никакая торговля не будут в состоянии развиваться, вы превратите Россию в пустыню и сами ничего не получите; лишь противоположный путь, путь компромисса с нами может повести к экономическому процветанию России и к экономическим выгодам для вас» ⁵.

Ухудшение к середине лета 1918 г. стратегического положения Четверного союза, во многом связанное с антисоветской авантюрой германского империализма, не позволило Берлину использовать в своих целях июльский мятеж левых эсеров и убийство ими германского дипломатического представителя графа В. Мирбаха. Советское правительство категорически отклонило требование о вводе в Москву германского батальона для охраны дипломатической

¹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. 2, с. 220.

² См.: История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 141—142.

³ См.: Кадишев А. Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье, с. 41—79.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 342—343.

⁵ Чичерин Г. В. Статьи и речи... с. 228.

миссии. 15 июля В. И. Ленин выступил во ВЦИК с правительственным заявлением, где указывалось, что, «точнейшим образом выполняя брестские условия», Советское правительство видит пределы, за которыми «даже самые миролюбивые трудящиеся массы будут вынуждены встать и встанут, как один человек, на защиту своей страны вооруженной рукой»

Германские империалисты были вынуждены искать компромиссного решения и на проходивших в Берлине советско-германских переговорах по экономическим и политическим вопросам. 27 августа был подписан русско-германский Добавочный договор, состоявший из политического, финансового и частноправового соглашения². Финансовое соглашение обязывало Советское государство уплатить 6 млрд. марок, но Германия соглашалась точно фиксировать демаркационную линию и начать отвод войск с территории восточнее Березины и в ряде других районов³. «Суммируя содержание договоров в целом,— отмечал Г. В. Чичерин,— можно сказать, что они фиксируют дань, уплачиваемую нами за наше революционное законодательство, которое мы теперь можем свободно продолжать, и в то же время отчасти фиксируют и отчасти ограничивают результаты германского наступления на нас, которым Брест-Литовский договор оставил широкую возможность дальнейшего проявления...»⁴

Нашествие германского империализма принесло трудящимся нашей страны огромные жертвы, бедствия и лишения, было поставлено под угрозу самое дорогое для них — Советская власть. Мудрая политика Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным в условиях заключенного кабального Брестского мира, умелое сочетание политических и военных средств защиты социалистического Отечества вывели страну из-под смертоносного удара кайзеровской военной машины, мы выиграли время для укрепления родившейся в боях с интервентами Красной Армии и Советского государства в целом. Создавался надежный фундамент для разгрома объединенных сил международного империализма и внутренней контрреволюции на последующих этапах военной интервенции и гражданской войны.

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 36, с. 525.

² См.: Советско-германские отношения... т. 1, с. 605—634.

³ См. там же, с. 615.

⁴ Чичерин Г. В. Статьи и речи... с. 66.